

Виктор Борисович Вургафтик

О МИРЕ

(Васильевский остров, март 1973 года)

1

«В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один. И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И создал Бог твердь; и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью. И стало так. И назвал Бог твердь небом. И был вечер, и было утро: день второй... И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю. И стало так. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звезды; и поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на землю, и управлять днем и ночью, и отделять свет от тьмы. И увидел Бог, что это хорошо. И был вечер, и было утро: день четвертый» (Бытие, 1, 1-8, 14-19).

Подобно ученикам, слушавшим Христа, я хочу сказать: кто может читать это? Кто может мыслить небо твердью, отделяющей воду от воды, свет независимо от светил, последние – находящимися на небесной тверди? Но я верю, что воистину мир именно таков, и потому спрашиваю: как же возникли те представления о нем, которые я понимаю и считаю правильными?

Они возникли как результат человеческого опыта, как факты, установленные наукой. То и другое – деятельность общества. И я говорю: извращенные представления о мире исходят от общества, и я разделяю их, поскольку ему принадлежу. Эти представления могут существовать лишь до тех пор, пока существует общество; иными словами, мир, который мы себе представляем, есть следствие мира, понимаемого как общественное соединение людей.

Таким образом, я прихожу к выводу, что мир, в котором мы, как мы думаем, живем, следует понимать не как физическую Вселенную, а как общество, мир людей. И вопрос о конце мира есть вопрос об окончании общества. «Время уже коротко», «проходит образ мира сего», писал апостол Павел коринфянам (1 Кор., 7, 29, 31); и действительно, и иудейский, и языческий мир вскоре перестали существовать.

В Мф., 24, Мк., 21 Лк., 21 Иисус предсказывает сначала конец иудейского мира, а затем конец всеобщего: «И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются. Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною; и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их. (Мф., 24, 29-31). Оказавшись разобщенными и забыв общественную науку, люди увидят, как меркнут солнце и луна, и звезды спадают с неба, и земля погружается в совершенно непроглядный мрак, потому что с гибелью общества и всех общественных навыков всякое искусственное освещение окажется невозможным. И тогда на черном небе явится светлое знамение Сына Человеческого и Он Сам, грядущий на облаках. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с

ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло... И город не имеет нужды ни в солнце, ни в луне для освещения своего; ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец. Спасенные народы будут ходить во свете его, и цари земные принесут в него славу и честь свою. Ворота его не будут запираются днем; а ночи там не будет» (Апок., 21, 1-4, 23-25).

2

Общественный взгляд на Вселенную, точка зрения мирской науки тождественны для современных людей взгляду вообще, иного они не могут себе проставить. Между тем он есть лишь точка зрения общества, средство в его борьбе за самосохранение. Общество – некое существо, вгрызающееся в мироздание, расширяющее в нем сеть своих нор и нуждающееся для этого в информации о нем. Но эта информация есть не истина, а именно лишь средство для борьбы с ним. Поэтому научные положения никогда не относятся к мирозданию в целом; они касаются лишь его частей – отвечают на вопрос: что будет, если рыть в этом направлении?

Принадлежа обществу, я на все смотрю его глазами, добром считаю то, что способствует его сохранению, злом – то, что препятствует ему; я ищу не своего блага, а блага общества. Если я противопоставляю себя ему, вступаю с ним в конфликт, последний привязывает меня к нему еще сильнее, и я, заботясь о себе, еще больше содействую его укреплению – то ли потому, что оно закаляется и совершенствуется в борьбе со мною и подобными мне, то ли потому, что я и такие, как я, отстаивая каждый свои интересы, тем самым наиболее эффективно работаем на общее благо, – примером могут служить мелкие собственники крестьяне. В сущности, общество, в отличие от Царства Небесного, едино именно благодаря таким конфликтам и противопоставлениям. И только если я оказываюсь никак не связанным с ним – ни заботами об общем благе, ни противопоставлением ему своего собственного – глаза мои очищаются для того, чтобы видеть мир, сотворенный Богом; только если я действительно выхожу из мира сего, я способен увидеть его прохождение.

Когда Адам и Ева вкусили от дерева познания добра и зла, они утратили истинное добро, в котором жили до этого. Чьи же добро и зло они познали? Добро и Зло общества, которое они составили в это мгновение. Живя в добре, они не знали, что живут в добре. Но нельзя познать добро, не познав зла; чтобы у них открылись глаза, они должны были испытать то и другое, иначе говоря, оказаться в обществе. Но тогда истинное благо оказалось подмененным благом общества и может быть восхищено только через освобождение от него. «Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение. Ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух, и двое против трех. Отец будет против сына, и сын против отца; мать против дочери, и дочь против матери; свекровь против невестки своей, и невестка против свекрови своей.» (Лк., 12, 51-53).

Итак, мирские представления о мире неистинны, представляемый таким образом мир есть продукт общества и существует лишь в нем самом. Но разве общество не есть часть мира сего? Поэтому последний не отличается от общества, его возникновение и гибель – то же, что возникновение и гибель общества.

Но в этом рассуждении я пользовался мирской логикой и мирским языком. Каким же образом я могу быть уверен в том, что оно истинно? Понимаю ли я мир, сотворенный Богом, или что означает «проходит образ мира сего»? Нет, я ничего этого не понимаю...